

Проводя все больше времени с Ксином, Азула была вынуждена признать, что он явно заслуживает уважения. Она провела с ним спарринг еще два раза и неизменно проигрывала, хотя и было видно, что она адаптируется к его стилю боя, но также было ясно, что между ними все еще существует значительная пропасть.

Азуле было все равно, что его магия огня считалась некрасивой или неправильной.

Она работала, и очень эффективно.

Но как бы она ни старалась научиться, наблюдая за ним, Азула не могла двигаться или думать достаточно быстро, чтобы поспевать. О, ей удалось нанести несколько ударов, но это не мешало ему останавливать свой кулак в дюйме от ее лица или взорвать еще один кратер прямо у ее шеи. Они оба знали, что если бы это был настоящий Агни Кай, то Ксин был бы единственным выжившим по его итогу.

Огненная магия, с которой была знакома большая часть магов огня, которую знала и освоила она, была просто несостоятельна против магии Ксина, как только он оказывался достаточно близко. Это было... впечатляюще, видеть, как он направляет такое интенсивное пламя без обычных размашистых или плавных движений, необходимых для регулирования и высвобождения ци.

(Потанцульки магов огня)

Азула пыталась повторить его действия, но у нее получались лишь слабые отблески пламени, которые возникали при стандартных ударах огнем. Как ни странно, казалось, что огненная магия Ксина была присуща только ему. Его офицеры признали, что никто другой не может добиться того, что умеет он, но это не значит, что его приемы не стоило в какой-то мере перенять.

Действительно, было довольно интригующе наблюдать за тем, как новые солдаты проходят подготовку по стандартам 11-го полка. Маги огня и не-маги в равной степени практиковали форму боевого искусства Ксина, нанося удары кулаками, локтями, коленями и другими частями тела по деревянным столбам. Мужчины и женщины буквально разбивали себя об эти столбы в течение часа или двух.

- Это для того, чтобы закалить их и подготовить к битве с магами земли, - услужливо - хотя и несколько покровительственно - объяснил капитан Кай, - Если мы подберемся к ним вплотную, они не смогут так легко бросать камни, если только не побоятся попасть в своих друзей. Но иногда им удастся поднимать стену из земли... в основном невысокой плотности, но все же достаточную, чтобы встать на пути. Надеюсь, когда мы закончим с нашими тренировками здесь, наши новые солдаты смогут пробиваться сквозь камни и землю, не плача по маме.

- Сколько времени это займет?

Капитан нахмурился и задумался на мгновение, а затем пожал плечами.

- До тех пор, пока они не окажутся способны сломать деревянные столбы в течение нескольких минут. Просить их разбивать камни нереально, в конце концов.

- Да, это работа для магов огня, - довольно оживленно добавил капитан Вайконг. - Надеюсь, через неделю они приступят к тренировкам, но в общем-то мы разместим кучи укрепленных камней, а наши маги огня будут работать над их разрушением, используя эту форму магии огня.

Принцесса не могла не усмехнуться, - Я с нетерпением жду возможности увидеть это.

- Я уверен, что полковник будет более чем счастлив обучить вас, ваше высочество, - сказала капитан Рен с улыбкой, которая показалась Азуле подозрительной. Но это была хорошая идея...

И вот так Азула впоследствии уговорила Ксина подвергнуть ее той же самой подготовке, которую проходили его солдаты. К сожалению, ее брат услышал эту новость и тоже присоединился. Это была незначительная неприятность, но она была вынуждена с неохотой отдать должное попытке ее брата хоть немного улучшить себя.

Каким бы оболтусом он не был, Ксин являлся отличным учителем. По сравнению с неуклюжими наставниками во дворце, просто излагающими то, что они вычитали из свитков, полковник мало заботился о правильных стойках и предпочитал рассказывать, почему нужно

поворачиваться для апперкота или наносить удар ногой определенным образом.

- Имейте в виду, ваши высочества, что этот метод был разработан в результате сражений с магами земли, - объяснял он. - Поэтому упор делается на скорость и рефлексy, а также на то, чтобы находиться в непосредственной близости. Мы должны захватить инициативу и заставить врага поспешно обороняться.

Принцесса отметила, что этот подход, основанный на скорости и близости, очень хорошо работает с магией огня. Традиционные маги огня часто полагались на использование пламени на дистанции, и, как и у магов земли, у них было мало практических решений для ведения боя в лоб, который не предполагал разрыва контакта.

Приемы, которым их обучал Ксин, были безжалостно практичными. Здесь были удары локтями и коленями, которые должны были заряжаться пламенем только в момент удара, и атаки, направленные на различные уязвимые места, чтобы нанести максимальный урон. Включение огненной магии в эти приемы потребует времени, но уже сейчас Азула быстро освоила различные подходы к перекручиванию запястий и лодыжек, нанесению калечащих ударов в глаза, шею и пах.

С помощью нескольких добровольцев они с Зуко также научились сдерживать нескольких противников одновременно и в конце концов побеждать их, часто используя одного противника в качестве щита.

Ксин также показал, как использовать завесу пламени, чтобы отвлечь противника и сделать его уязвимым для обходного маневра, с чем Азула уже была знакома по предыдущим поединкам с ним. Удивительно, чего можно добиться, используя всего лишь короткую вспышку огня на большой площади. Предположительно, солдаты использовали такие отвлекающие маневры, чтобы изолировать группы формирований Царства Земли.

С жадностью слушая полковника, Азула должна была признать, что ее брат отлично справляется со своими задачами. Возможно, его магия огня и отставала, но здесь, на тренировочной базе 11-го полка, магия огня была второстепенной, и Зуко перенял приемы Ксина почти так же быстро, как и она.

Почти. В спаррингах она все еще неизменно побеждала его, хотя здесь он демонстрировал себя гораздо лучше, чем если бы они занимались огненной магией в обычном режиме.

Тем не менее, это было впечатляюще - иметь возможность привить такие знания, которые поднимали таких слабых бойцов, как ее брат, до такой степени смертоносности. И все офицеры 11-го единодушно признали, что именно Ксин придумал этот стиль боя; как бы он ни хотел протестовать (по какой-то непонятной причине), они лишь помогли ему усовершенствовать технику. Все, чему учились новые солдаты 11-го, было детищем мальчика, слишком юного, чтобы служить в армии.

Ее мысли о том, чтобы попытаться превзойти его, превратились в желание просто научиться у него большому. Поэтому она не сводила с него глаз, пытаясь узнать больше о командире-сироте.

Она медленно расшифровывала язык его тела. Например, призрачную улыбку, которую он дарил своим офицерам, или довольные кивки, когда Азула или Зуко могли разглядеть скрытые ходы в его боевых сводках. То, что она чувствовала... какое-то волнение, когда смотрела на него, тревожило ее, но это была мелочь, над которой можно было поразмыслить в свободное время.

Были вещи поважнее, например, адаптация к стилю боя Ксина и понимание старых битв, через которые прошел полк. И, разумеется, она должна была доказать, свое превосходство над братом и в этих областях.

Не мешало и то, что она была не прочь погреться в лучах искренней похвалы Ксина всякий раз, когда она делала что-то, что он считал похвальным. Странное волнение при получении его признания было приятным... может быть, даже слишком приятным. Но по сравнению с подхалимством и пустословием придворных или покровительственными словами высокопоставленных генералов, пожалуй, нет ничего страшного в том, чтобы получить искреннюю похвалу.

Признаться, брифинги полковника Ксина были интересными и далеко не скучными, даже несмотря на постоянную потребность Азулы покрасоваться. Зуко находил молодого командира почти до крайности уважительным, и это почему-то несказанно раздражало его сестру.

Ксин был краток в своих объяснениях стратегий 11-го, и принц узнал много нового о различных методах ведения войны. Полковник Лидай предпочитал вести более традиционные бои, заставляя формирования Царства Земли обороняться, а затем дробя их на отдельные, легко поддающиеся управлению группы или же просто наносил удар с незащищенного фланга. Все было стандартно, если бы не акцент на приоритете жизней своих солдат над быстрой победой.

Их тактика стала гораздо более необычной, когда были реализованы... предложения Ксина. Они притворно отступали, вынуждая армии Царства Земли занять неудобное положение на поле битвы, и побеждали более крупные армии, отбивая у них обозы с продовольствием и уничтожая отряды фуражиров. В двух случаях, о которых рассказал Ксин, 11-й полк приманивал врага в погоню, а затем вторая группа их армии наносила удар в тыл и уничтожала вражеского командира.

11-й полк также начал применять гораздо менее благородную тактику, например, ночные рейды в лагеря противника с целью захвата или сжигания припасов. Часто эти же рейды использовались для убийства вражеского командира или, по крайней мере, офицеров.

Из того, что Зуко понял, стратегии 11-го в значительной степени зависели от сбора точной информации о ничего не подозревавшем противнике. Неудивительно, что к разведчикам батальона предъявлялись высокие требования, и им платили почти так же хорошо, как офицерам.

Кроме того, в ход шло и самодельное оружие, например глиняные кувшины с легковоспламеняющимся навозом комодских носорогов и драконьих лосей. Эти штуки выделяли вредный дым, если их поджечь и они бросали их во вражеские формирования, и если маги земли быстро не закапывали пламя, дым был достаточно мощным, чтобы заставить подразделения бросить свои позиции.

- Удивительно, что ни одно из этих знаний не дошло до нас, - нахмурившись, сказала однажды Азула. - Если все это доказало свою эффективность, то мы должны заставить остальные наши армии также принять их на вооружение.

Ответ Ксина был достаточно прост. - К сожалению, наша тактика работает именно потому, что никто другой ее не использует. Для успеха большинства этих тактик и стратагем необходим элемент неожиданности. Именно поэтому мы стараемся не повторять их слишком часто; это дает вражеским генералам меньше шансов изучить то, что мы уже сделали, и разработать противодействие этому. За исключением ночных рейдов, конечно.

Зуко понимающе кивнул, но его сестра была права. - Конечно, армия Нации Огня только выиграет, если возьмет на вооружение ваши ночные атаки?

Полковник бесстрастно пожал плечами. - Это зависит от личных доктрин и предпочтений. Я знаю, что полковники Шо и Яншен эффективно используют их, но полковник Дао, например, предпочитает встречать врага лицом к лицу... - на его лице промелькнула неодобрительная

гримаса. - Он любит поговорить о славе и заслугах.

- Что ж, есть над чем подумать, - согласилась Азула, хотя взгляд, который пытался скрыть Ксин, говорил о том, что он считает боевые почести отвратительной концепцией.

Она бросила на него взгляд и не преминула заметить: - Я думаю, что ты, как никто другой, должен понимать ценность стремление к славе, Ксин. Учитывая твоё повышение.

Зуко сразу понял, что она сказала что-то не то, когда увидел холодное возмущение в глазах Ксина. Оба королевских отпрыска напряглись от неожиданной смены эмоций.

- Я не добивался этой чести, - прошипел Ксин. - Слава стала причиной того, что полковник Лидай стал целью интриг со стороны соперников, завидовавших его успеху. Именно слава заставила генерала Шилуо так слепо загубить сотни жизней.

Мальчик сразу же успокоился и примирительно поклонился. - Простите, ваши высочества... Эта тема... мое больное место.

К счастью, Азула скорее развеселилась, чем обиделась, беззаботно отмахнувшись от него. Зуко подумал, что ему почудилось, будто щеки сестры немного покраснелись, но он точно заметил её странную ухмылку, - Все в порядке, Ксин. Полагаю, нам стоит подумать и об отрицательных сторонах славы в будущем...

- Тогда чего именно вы хотите от победы? - спросил Зуко, не обращая внимания на раздраженный взгляд сестры, так как он, несомненно, опередил её в этом вопросе.

Полковник Ксин на мгновение задумался, прежде чем ответить. - Как говорил полковник Лидай, победить - значит сохранить как можно больше жизней моих подчиненных. Чем меньше потерь, тем более великой я считаю победу.

Брат и сестра замолчали, предоставив Ксину возможность продолжить мысль. Однако Зуко заметил оценивающий взгляд сестры.

- Люди - это ресурс, требующий больших вложений. Просто тратить их ради чего-то такого... абстрактного, как слава, - это... расточительство. Каждый копыеносец или маг огня, оставшийся невредимым в конце битвы, - это еще один человек, которого можно немедленно задействовать в следующем бою.

Молодой командир усмехнулся, когда ему пришла в голову одна мысль.

- Кроме того, это должно свидетельствовать о мастерстве и дисциплине, не так ли? Быть настолько компетентным, чтобы уверенно отправлять врага обратно с поджатым хвостом, не

неся при этом тех потерь, которые несут все остальные. Одерживать уверенные победы, не тратя жизни людей из Нации Огня. Если это означает, что мне придется морить голодом или отравлять врагов, чтобы они подчинились, вместо того, чтобы встретиться с ними в бою, я сделаю это. Если убийство их командиров сломит их волю к борьбе, то я с радостью поведу эскадроны смерти, чтобы перерезать им глотки, пока они спят.

Азуле это, похоже, понравилось, а Зуко такая точка зрения действительно казалась чем-то новым, несмотря на то, что она показала более безжалостную сторону Ксина.

Жизни рассматривались как мера компетентности, а также как ресурс. Никто не говорил об этом в военном, даже дядя Айро. Думал ли вообще кто-то об этом таким образом?

Жаль, что Ксина не было рядом, чтобы помочь привести аргументы, когда Зуко выступил против генерала Буджина.

<http://tl.rulate.ru/book/85196/2754088>